УДК 316.613

Т.В. Медведок, ст. преп.
(БГАТУ, г. Минск)

ИРОНИЯ КАК СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И ОТЧУЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В условиях насыщенной информационной нагрузки, стремительной цифровизации и геополитической турбулентности середины 2020-х годов феномен иронии претерпевает существенные метаморфозы. Из классической риторической фигуры или эстетической категории она трансформируется в доминирующий механизм социальной адаптации личности. Для современных общественных наук (социологии, социальной психологии, политологии) оказывается необходимым переосмыслить иронию как амбивалентную стратегию: с одной стороны, она выступает как «социальный амортизатор», минимизируя уровень психологического стресса, с другой – становится фактором социального отчуждения, способствующим эрозии гражданских институтов и атомизации общества.

Современный индивид прибегает к иронии как к способу сохранения субъектности: снижение пафоса и серьезности восприятия чрезвычайных событий позволяет дистанцироваться от травмирующей реальности. Превращая объект тревоги – будь то экономическая новость, военная угроза или непопулярное политическое решение – в объект насмешки или интернет-мема, субъект возвращает себе иллюзию контроля над ситуацией. Бытие ироника позволяет индивиду функционировать в условиях хронического стресса, не вовлекаясь в клиническую депрессию, консервируя свои подлинные эмоции.

Однако, закрепившись как преобладающая форма реагирования, ирония обнаруживает свой деструктивный потенциал. Немецкий философ П. Слотердайк в своем фундаментальном труде определял современное сознание через понятие «цинический разум» – форму просвещенного ложного сознания, при котором человек прекрасно осведомлен о деформациях реальности, о несовершенстве социальных структур, но продолжает участвовать в них, прикрываясь иронической ухмылкой [1]. Этот «рефлексивный цинизм» становится формой конформизма: субъект не протестует и не предлагает альтернатив, он лишь иронизирует, тем самым легитимируя существующий порядок вещей через свое пассивное участие.

На сегодняшний день этот феномен достигает пика в цифровой среде, которая диктует свои правила коммуникации. Исследователь рунета В. В. Зверева отмечает, что сетевые разговоры формируют специфическое коммуникативное пространство, где серьезность часто маркируется как «неадекватность» или «наивность» [2]. В онлайн-

сообществах вырабатывается особый язык, в котором ирония служит маркером «свой-чужой». Тотальная иронизация социально значимых тем (патриотизма, долга, гражданской ответственности) в интернет-пространстве ведет к параличу социального действия. Серьезное высказывание априори воспринимается как ложное или ангажированное.

Проблема усугубляется тем, что ирония в эпоху постмодерна имеет политическое измерение. Канадский исследователь Л. Хатчеон подчеркивает двойственную природу иронии: обладая мощным потенциалом для деконструкции догм и авторитарных нарративов, она, тем не менее, не предлагает никакой позитивной программы [3]. Ирония постмодерна останавливается на стадии отрицания. В контексте воспитания молодежи это создает эффект «выученной беспомощности»: если любое идеологическое высказывание или государственная инициатива заранее деконструируется и высмеивается, то конструктивная социальная активность становится невозможной. В результате общество рискует получить поколение, для которого любая форма солидарности воспринимается как наивность или лицемерие.

Для государства и образовательных институтов переход от ситуативной иронии к тотальной «постиронии» и «метаиронии» представляет серьезный вызов. Постирония делает неразличимыми границы между серьезным и несерьезным, искренностью и издевкой, парализуя диалог власти и общества. Американский мыслитель Д. Ф. Уоллес предупреждал, что ирония – это отличный инструмент для разрушения старых догм, но она абсолютно бесполезна для созидания нового, превращаясь из освободителя в тирана культуры [4].

В современных реалиях это означает, что студенческая молодежь, погруженная в глобальную культуру метаиронии, часто оказывается невосприимчивой к традиционным формам идеологической работы. Патриотическое воспитание и государственные нарративы, сталкиваясь с «ироническим фильтром» восприятия, превращаются в информационный «белый шум». Формируется особый тип отчуждения: гражданин физически находится в обществе, соблюдает ритуалы (посещает мероприятия, голосует), но ментально он полностью отстранен от социальных целей и задач.

Кроме того, алгоритмы социальных сетей трансформировали иронию в конвейерную реакцию. Интеллектуальный поиск и критическое осмысление проблем замещаются автоматическим воспроизводством мемов. Такого рода упрощение ведет к примитивизации общественного диалога: сложные социальные проблемы не обсуждаются, они вышучиваются и забываются.

Преодоление этого тотального отчуждения возможно лишь через смену культурной парадигмы и формирование запроса на «новую

искренность». Общество, утомленное фрустрацией от бесконечной деконструкции смыслов, начинает испытывать потребность в прямом, ответственном и, главное, неироничном высказывании. Однако этот переход сопряжен со страхом показаться уязвимым, ведь ирония – это броня, а искренность требует открытости и беззащитности.

Таким образом, ирония сегодня – диалектически противоречивый инструмент. Выполняя роль действенного психологического убежища для индивида, она одновременно создает угрозу социальной дезинтеграции. Для стабильного развития государственных институтов и системы высшего образования необходимо учитывать этот фактор. Эффективная молодежная политика не должна пытаться «запретить» или игнорировать иронию. Необходим поиск новых языков коммуникации, где серьезность и искренность не будут маргинализированы, а станут основой для подлинного социального действия. Преподавателю вуза важно понимать этот культурный код, чтобы пробиться сквозь ироническую броню студента к его подлинному ценностному ядру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слотердайк, П. Критика цинического разума / П. Слотердайк ; пер. с нем. А. Перцева. – СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2021. – 800 с.

2. Зверева, В. В. Сетевые разговоры: культурные коммуникации в Рунете / В. В. Зверева. – Берген : Slavica Bergensia, 2012. –174 с.

3. Hutcheon, L. The Politics of Postmodernism / L. Hutcheon. – London ; New York : Routledge, 2002. — 222 p.

4. Wallace, D. F. E Unibus Pluram: Television and U.S. Fiction / D. F. Wallace // Review of Contemporary Fiction. – 1993. – Vol. 13, № 2. – P. 151–194.

УДК 347.512

В.В. Шпаковская, асп.
(Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск)

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Искусственный интеллект, несомненно, стал одним из ключевых элементов современного общества, применяемым в различных сферах деятельности – от медицины и финансов до образования и автоматизации производства. Однако с появлением таких технологий возникают и новые юридические аспекты, связанные с гражданско-правовой ответственностью за причиненный им вред.